

Кузнецова Полина Владимировна

студентка

Научный руководитель

Григорьева Елена Александровна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский

государственный университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы влияния санкций на работу промышленных предприятий, возможности переориентации их бизнеса. Рассмотрено, на какие отрасли они повлияли больше всего, а также были выявлены ситуации, где предприятие показало рост объемов производства, даже при санкциях. Автором описаны меры поддержки, оказанные государством.

Ключевые слова: санкции, промышленность, параллельный импорт, экспортные ограничения.

Весной 2022 года многим российским промышленным компаниям пришлось кардинально пересмотреть свои стратегии развития. Структура рынка изменилась, новые конкуренты заменили выбывшие компании, а некоторые продукты оказались недостижимыми. В 2022 году на фоне беспрецедентных санкций выстроенные за многие годы логистические цепочки были на короткое время нарушены, что заставило российскую промышленность изменить экспортные потоки.

Некоторые компании были частично готовы к такому исходу, так как начали искать альтернативных поставщиков еще в 2014 году, но, как общая тенденция, восполнить утраченные поставки без потерь в краткосрочной перспективе практически невозможно, и компании могут столкнуться с технологи-

ческим спадом, пусть и временным. Снижение производительности-самый опасный риск для производителей техники, поэтому минимизация этого риска является главной задачей отрасли.

Проанализируем итоги российской промышленности в 2022 г. и рассмотрим, какие отрасли экономики больше всего пострадали от санкций, а каким удалось не только устоять, но и показать рост.

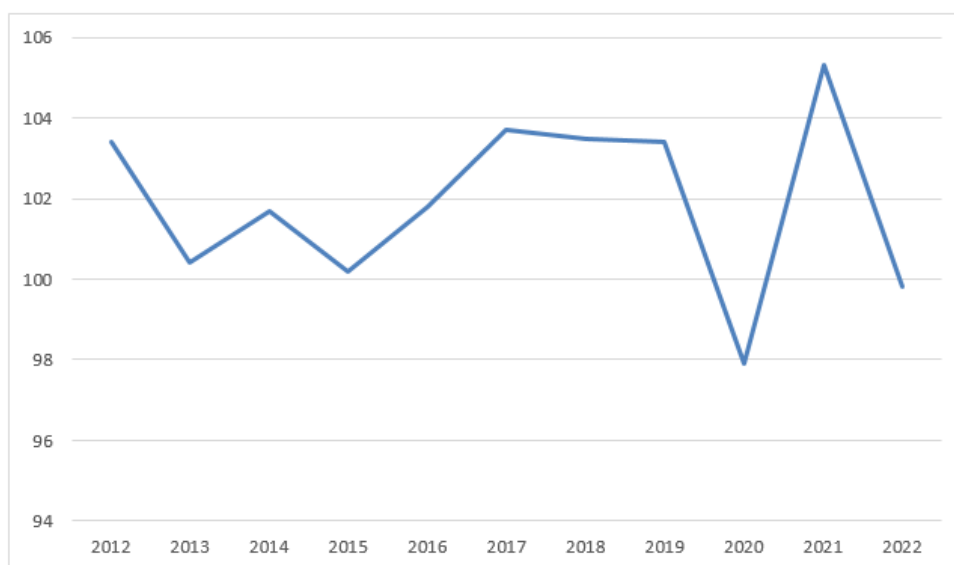

Рис. 1. Динамика Индекса промышленного производства за 10 лет, % к предыдущему году

По рисунку 1 мы видим, что промышленное производство в Российской Федерации по итогам 2022 г. сократилось на 0,6%. Но самые низкие показатели оказались в 2014 и 2020 годах, на которые пришлось санкции и пандемия.

Переориентация экспорта с европейского рынка на азиатский (Индия и Китай) привела как к увеличению, так и к отсутствию снижения добычи нефти и газа в 2022 году.

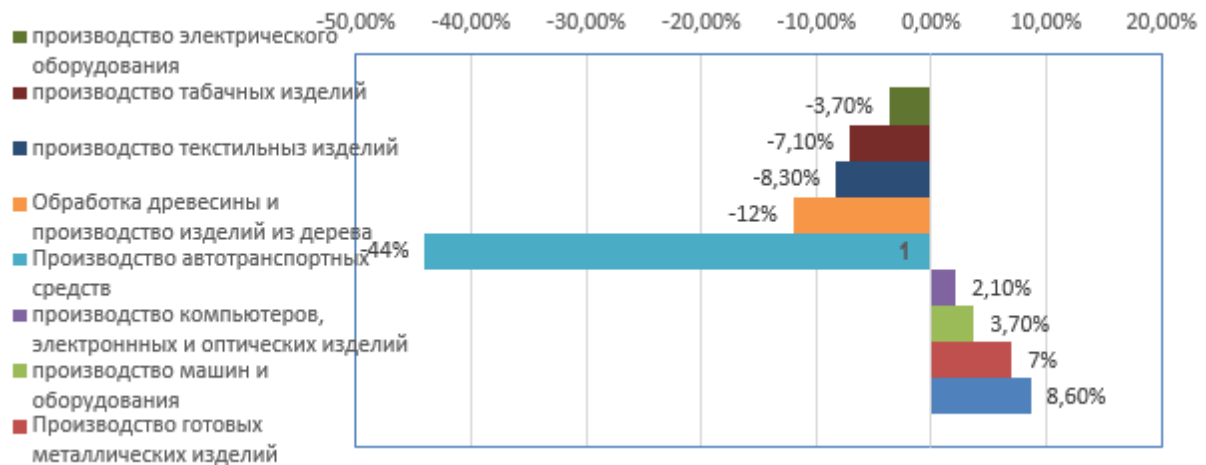

Рис. 2. Изменение объемов производства в промышленном секторе в 2022 году

Такие отрасли, как фармацевтика, пищевая промышленность и полиграфия, значительно выросли благодаря своевременной переориентации рынка на удовлетворение внутреннего спроса после ухода компаний с иностранным капиталом. Деревообрабатывающая промышленность сократилась из-за снижения спроса. Автомобильная промышленность с ее сложным сочетанием технологий и логистики больше всего пострадала от санкций. Из-за нехватки деталей, компонентов и материалов производство легковых автомобилей упало на 67% до 450000 единиц в 2022 году, а производство грузовых автомобилей снизилось на 24,3% до 141000 единиц.

В горнодобывающем секторе отмечается спад в секторе добычи угля (-0,8%) из-за эмбарго ЕС. Более серьезного спада удалось избежать благодаря смещению направления с европейского рынка сбыта на закупки в Китае, Индии и на Ближнем Востоке. Производство металлической руды упало на 4,5% из-за санкций, введенных ЕС, основным покупателем железорудной продукции в России.

Последствия санкций в секторе промышленности:

Ограничения, введенные против России недружественными странами, оказали шокирующее воздействие на российскую финансово-экономическую систему и напрямую затронули производственный сектор. Промышленность столкнулась сразу с несколькими трудностями.

1. Экспортные ограничения. Эмбарго и ограничения в основном затрагивают сырьевой сектор экономики: в 2022 году Россия установила рекорд по количеству санкций против своей страны. Многие рынки заблокированы, а спрос на продукцию со стороны зарубежных партнеров снижен до минимума.

2. Выход иностранных инвесторов. В 2022 году около 9% иностранных компаний полностью ушли из России, а около 30% ограничили свою деятельность или прекратили финансирование представительств в России.

3. Слабый внутренний спрос. Из-за высокой инфляции на товары народного потребления, негативных потребительских ожиданий и высокой экономической неопределённости, а также падения реальных располагаемых доходов населения сократился и потребительский спрос.

Тем не менее, государство поддержало промышленный сектор:

1. Параллельный импорт.

2. Государственные меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций. В 2022 г. органами власти был подписан ряд документов, которые касаются поддержки отечественного бизнеса и экономики, в том числе промышленных производителей.

3. Укрепление внешнеторговых отношений с дружественными странами. Для того чтобы поддержать отечественную экономику, в 2022 г. Россия увеличила объёмы торговли с дружественными странами – Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и других регионов.

4. Переориентация на внутренний спрос.

2022 год является одним из самых сложных периодов для российской промышленности за последние годы и предвещает ее будущее. Негативный цикл событий мог полностью парализовать промышленный сектор страны. Однако благодаря своевременному повороту к новым рынкам и поиску новых возможностей и партнерств спад в промышленности оказался не таким глубоким, как в самый критический период последних нескольких лет.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
2. Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – 120 с.
3. Калинин А.М. Экспортный потенциал российской экономики: целевые ориентиры и требования к государственной политике / А.М. Калинин // Проблемы прогнозирования. – 2019. – №4 (175). – С. 148–158.
4. Башлы И.П. Информационная безопасность как ключевой фактор обеспечения национальных экономических интересов / И.П. Башлы, Н.И. Чернышева // Логистика в портфеле ресурсов импортозамещающей индустриализации: антикризисные стратегии роста и развития в условиях санкционных ограничений: материалы Международного научно-практического XI Южно-Российского логистического форума. – 2015. – С. 243–246.